

Исторический вестник. Гражданская война в России. 2024. Т. XLVII.

DOI: 10.35549/HR.2024.2024.47.001

П.А. Новиков

АНТИБОЛЬШЕВИСТСКОЕ ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО И БОЕВАЯ РАБОТА ВОЙСК: ИРКУТСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ В 1918–1919 гг.

Одной из самых трудных и сложных задач, которую приходилось решать противникам в продолжительной Гражданской войне, являлось использование мобилизационного потенциала подконтрольных территорий. Очевидно, что условия использования людских ресурсов прифронтовой полосы и относительно глубокого тыла существенно различались. Также значимую роль играло наличие военной инфраструктуры — казарменного фонда, унаследованного от Российской империи. Данная статья призвана рассмотреть основные организационные мероприятия в Иркутском военном округе в течение 1918–1919 гг., предварив их краткой ретроспективой (1884–1917 гг.) военного строительства в Восточной Сибири. Подобный подход позволит представить количественную динамику военного строительства, выделить его ключевые вехи и образующие ими этапы, оценить степень организационной последовательности, показать успехи в преодолении нехватки людских и материальных ресурсов. Очевидно, что исход военного противоборства является прямым следствием из подобных эпизодов и решений.

18 декабря 1918 г. Верховный правитель адмирал А.В. Колчак приказал упразднить ранее существовавшие корпусные районы Сибирской

армии и образовать военные округа: Западно-Сибирский со штабом в Омске, Средне-Сибирский со штабом в Иркутске и Дальневосточный со штабом в Хабаровске, а также утвердил образование Оренбургского со штабом в Оренбурге. 16 января 1919 г. названия трех первых округов были изменены на Омский, Иркутский и Приамурский соответственно, что в целом отражало общий возврат к еще имперским подходам государственного строительства, включая наименования. При этом Иркутский округ охватил Енисейскую и Иркутскую губернии, а также Якутскую область, Забайкальская область включена в Приамурский округ. По данным 1917 г. на территории включенных в Иркутский военный округ образца 1919 г. (или 4-го формирования) трех административных единиц суммарной площадью 7 207 829 кв. км проживало 2 165,9 тыс. чел.

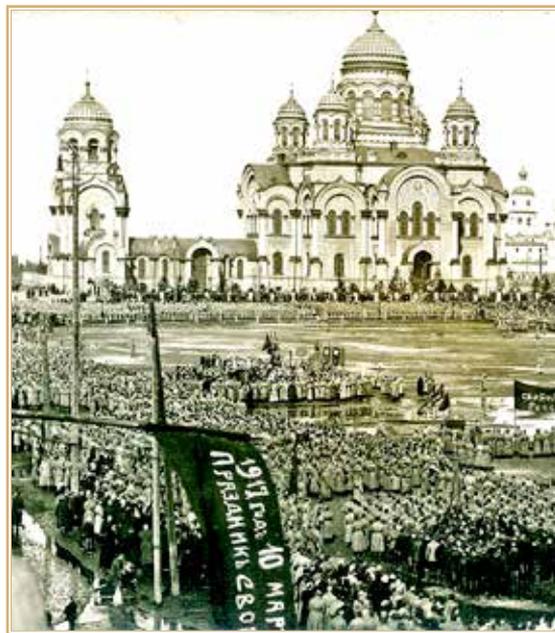
Приведем обзор предшествующего организационного опыта, чтобы показать масштабы предшествующих мобилизационных усилий, которые с некоторой долей условности и можно принять за потенциал военного строительства территории. Впервые Иркутский военный округ был образован 14 июля¹ 1884 г. при разделении Восточно-Сибирского округа в составе тех же трех административных единиц, что и в 1919 г. Весь первый период своего существования округ не имел полевых частей, располагая только резервными и местными войсками общей численностью до 5 тыс. чел. В Иркутске с 1872 г. функционировало военное училище, а с 1913 г. и кадетский корпус. 18 июня 1899 г. Иркутский военный округ упразднен.

Восстановлен округ 12 мая 1906 г., причем с включением дополнительно в его состав Забайкальской области. Численность личного состава Иркутского военного округа (2-го формирования) от показателей 80–90-х гг. XIX в. выросла более чем на порядок, составив на 1911 г. 40 генералов, до 2 тыс. офицеров и свыше 58 тыс. солдат, в округе дислоцировались 2-й Сибирский и 3-й Сибирский армейские корпуса. Первый включал 4-ю и 5-ю Сибирские стрелковые дивизии и Забайкальскую казачью бригаду, второй — 7-ю и 8-ю Сибирские стрелковые дивизии. Эти соединения занимали девять крупных гарнизонов, из которых в границы 1919 г. (без Забайкалья) попадут четыре: в Ачинске, Иркутске, Канске и Красноярске, к которым следует добавить значительно меньший в Нижнеудинске. Территория округа в 1910-х гг. намечалась в качестве района сосредоточения сил и средств на случай войны с Китаем

¹ Все даты до 1917 г. включительно по старому стилю.

и Японией. Если к 1914 г. в целом по Российской империи на 1000 жителей приходилось 10 солдат, то в Омском военном округе (Западной Сибири) — 2, в Иркутском (Восточной Сибири) — 22, а в Приамурском — 160. Особо отметим, что Западная Сибирь при без малого втрое большей, чем в Восточной Сибири, численности населения размещала на своей территории вчетверо меньше полевых частей всего в трех крупных гарнизонах: в Омске, Новониколаевске (ныне Новосибирске), Томске. В 1906–1914 гг. относительно малонаселенные Приамурский и Иркутский военные округа в масштабах империи выступали территориями приоритетного казарменного строительства.

Во время Первой мировой войны, ставшей испытанием всего российского государственного организма, Иркутский военный округ играл важную роль в пополнении русской армии (до 300 тыс. жителей Восточной Сибири призваны в ее ряды), в подготовке офицеров, в военном снабжении, в размещении военнопленных (на пике летом 1916 г. в округе содержалось до 200 тыс. иностранцев). Так, например, в конце июля — начале августа 1914 г. при мобилизационном развертывании численность войск округа за счет призванных из запаса выросла в 3,5 раза, были дополнительно сформированы 12-я и 13-я Сибирские стрелковые дивизии, 2-я и 3-я Забайкальские казачьи бригады, а также штаб 6-го Сибирского армейского корпуса. Весьма характерно распределение мобилизованных, влитых в соединения и части округа: из Восточной Сибири — 42 тыс. чел., из Западной Сибири — 70 тыс., из Поволжья — 40 тыс., показывающие мобилизационный потенциал собственной территории. Все вышеперечисленные (шесть стрелковых дивизий и три казачьи бригады) соединения в период с начала августа по середину сентября убыли в действующую армию. Для пополнения действующей армии осенью 1914 г. было развернуто 188 запасных батальонов, в том числе 16 (с 1-го по 16-й) Сибирских стрелковых запасных батальонов в Иркутском военном округе, сведенные в 1-ю (в начале 1916 г. она была передислоцирована в Туркестан) и 2-ю Сибирские стрелковые запасные бригады. В 1915 г. сформировано еще три запасных батальона — 29-й, 30-й и 31-й Сибирские. Летом 1916 г. оставшиеся в округе 11 запасных батальонов развернуты в полки той же нумерации, часть которых выделена в дополнительно образованную 6-ю Сибирскую стрелковую запасную бригаду. В дальнейшем численность запасных войск округа колебалась в интервале от 60 тыс. до 80 тыс., резко сократившись с лета 1917 г. Охрану Транссибирской магистрали и лагерей военнопленных в разное время несли

Празднование «дня Свободы» на Тихвинской площади Иркутска, 10 (23) марта 1917 г.

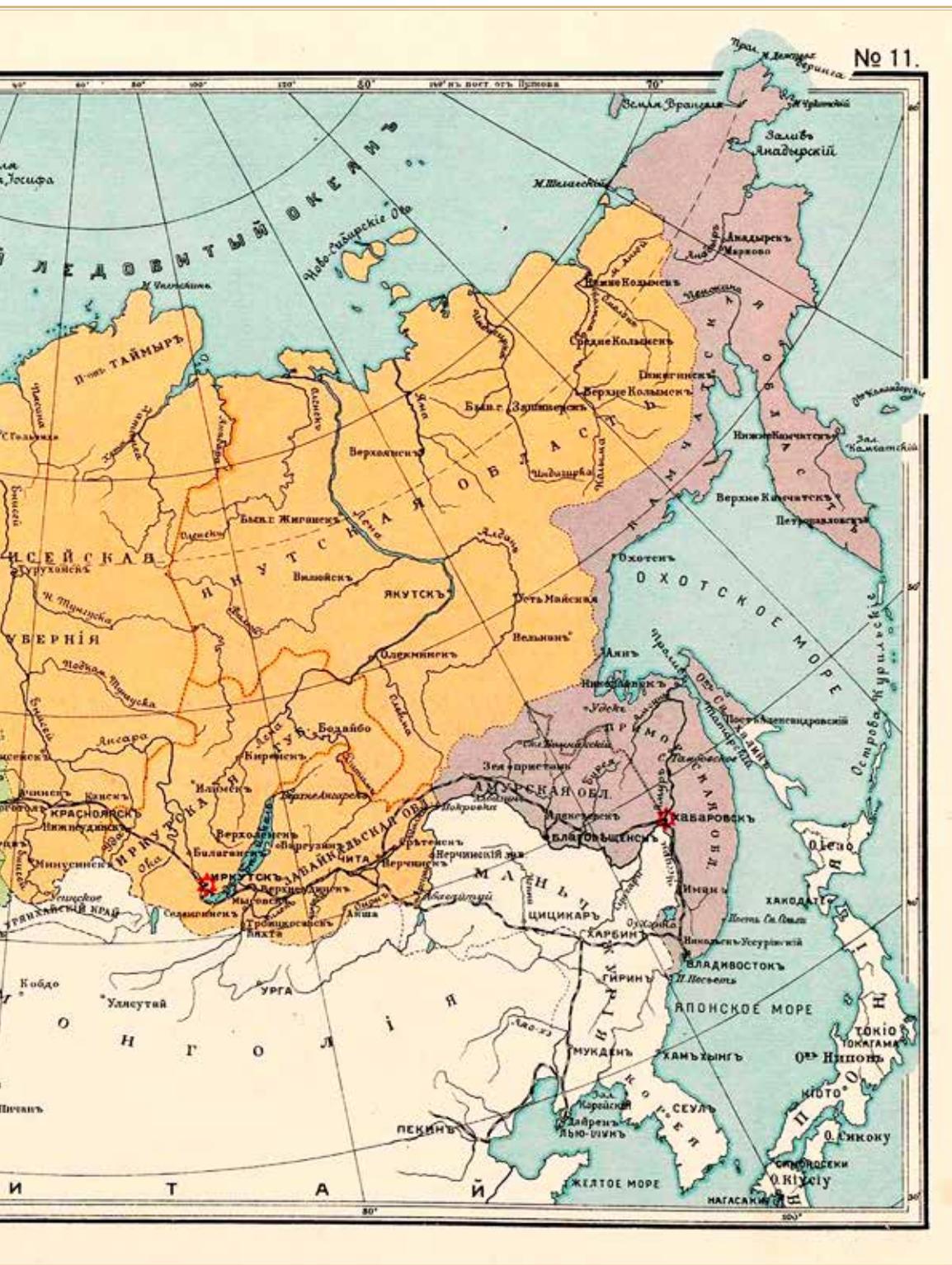
от 7 до 11 пеших дружин государственного ополчения численностью по 1000–2000 человек каждая.

Учитывая, что значительная часть имевшегося казарменного фонда была занята под размещение военнопленных, войска Иркутского военного округа всю Первую мировую войну испытывали острую нехватку жилых помещений, вынужденно дополнительно занимая общественные здания городов дислокации. В Иркутской губернии было призвано в армию 11,5% всего населения, в Енисейской — 9%, в Забайкальской области — 13%, в Якутской — 0,4%. Мобилизовали мужчин в возрасте от 20 до 39 лет, т.е. родившихся в 1897–1878 гг.

Таким образом, предвоенные (1906–1917 гг.) усилия не сняли трудности с расквартированием войск в Сибири, а выбранные для приоритетного строительства пункты соответствовали предполагаемым внешним угрозам, но не совпадали с местами проживания основной массы населения России. Вместе с тем, и это следует особо подчеркнуть, казарменные возможности Восточной Сибири были значительно более благоприятны (особенно после начавшейся весной 1918 г. репатриации иностранных военнопленных на родину), чем для Западной. Также обратим внимание на невключение/включение Забайкальской области (населенной на треть казаками и на треть не подлежащими в имперский период призыву «инородцами» — преимущественно бурятами и отчасти тунгусами) в Иркутский военный округ 1-го/2-го формиро-

Карта военных округов азиатской России на 1917 г.

Григорий Михайлович Семенов

вания, что уменьшало/увеличивало его людские ресурсы на треть и что получит продолжение в 1918–1919 гг.

Теперь перейдем к событиям Гражданской войны. В масштабах России Сибирь была затронута боевыми действиями в существенно меньшей степени. Боевые столкновения 1917–1918 гг. или хронологически непродолжительны, либо более или менее длительно разворачивались на ограниченной территории юго-востока Забайкалья, как действия антибольшевистского отряда Г.М. Семенова в первой половине 1918 г. При этом сражения вовлекали кратно меньшую часть жителей Сибири, чем фронты «внешней» Первой мировой войны. На пике весной 1918 г. одновременно сражались до 13 тыс. красных и до 9 тыс. белых. Противоборствующие стороны опирались преимущественно на добровольцев, хотя и предпринимали попытки мобилизаций в районах, непосредственно прилегающих к линии боев.

Размах боевых действий резко вырос в конце мая 1918 г. после восстания Чехословацкого корпуса. Вдоль Транссибирской магистрали начали действовать до 4,5 тыс. бойцов «Сибирской» группы капитана Р.И. Гайды. В то же время из ранее подпольных офицерских организаций Западной Сибири началось формирование антибольшевистской Сибирской армии, которую возглавил генерал-майор А.Н. Гришин-Алмазов, одновременно управлявший Военным министерством Временного Сибирского правительства. В мае–июле войска армии пополнялись мобилизацией офицеров и военных чиновников и набором добровольцев.

Алексей Николаевич Гришин-Алмазов

На 15 июня 1918 г. численность составляла около 4 тыс. бойцов, 10 июля до 23,5 тыс., к 1 сентября свыше 60 тыс.²

Летом 1918 г. Сибирская армия наступала из центра Западной Сибири в противоположных направлениях: на восток на Красноярск двинулся Средне-Сибирский корпус подполковника А.Н. Пепеляева; на запад на Тюмень и Екатеринбург — Степной Сибирский корпус полковника П.П. Иванова-Ринова. Продвигаясь на восток, белые последовательно заняли Красноярск (18 июня), Иркутск (11 июля), Верхнеудинск (20 августа), Читу (25 августа) и 31 августа соединились на реке Онон с силами Г.М. Семенова. На этом пути особенно напряженные бои происходили к востоку от Нижнеудинска и на южном побережье озера Байкал. Высвободившиеся части Сибирской армии и чехи с сентября 1918 г. были переброшены из Забайкалья под Екатеринбург. К этому времени вся Сибирь перестала быть ареной боевых действий регулярных войск.

11 июля 1918 г. полковник А.В. Эллерц-Усов возглавил официально восстановленный в третий раз Иркутский военный округ. Командующий хорошо знал местную обстановку, поскольку с 20 января 1918 г. руководил антибольшевистским подпольем Иркутска, а с 11 мая 1918 г. командовал подпольным Восточно-Сибирским военным округом (до 2,2 тыс. офицеров и солдат-фронтовиков в разных городах). Приоритетной задачей

² Новиков П.А. Гражданская война в Восточной Сибири. М.: Центрполиграф, 2005. С. 73.

Анатолий Николаевич Пепеляев

округа было проведение мобилизации и формирование воинских частей и соединений на территории Иркутской губернии, а с середины августа 1918 г. и в Забайкальской области (за исключением ее казачьего населения). С 12 июля по 6 августа 1918 г. образованы Иркутская (с 26 августа 3-я Сибирская) стрелковая дивизия, 9 августа — Черемховский и Красноярский отдельные батальоны, в конце августа — 3-я Иркутская стрелковая кадровая бригада (с 14 декабря дивизия), 10 сентября — Иркутский охранный железнодорожный батальон, 20 сентября — 4-я Иркутская конная бригада и Читинская (позднее 8-я Сибирская или 8-я Восточно-Сибирская) стрелковая дивизия. В этот 3-й период существования округа Енисейская губерния и Якутская область не входили в него, так как первая, наряду с Томской и Алтайской губерниями, составляла район пополнения Средне-Сибирского армейского корпуса и относилась к Западно-Сибирскому военному округу. Примечательно зафиксированное газетой периода Гражданской войны сравнение двух сибирских городов: (в Иркутске 17 июля 1918 г.) в гимназии Хамина остановился новый отряд сибиряков-красноярцев, состав почти весь офицерский. Они так рассказывают о событиях в Красноярске: «Тяжело нам было в Красноярске, как и у вас в Иркутске, справиться с большевиками... Офицерский состав в Красноярске ведь меньше вашего Иркутского. Мы при всех усилиях могли сформировать только бригаду, а у вас формируется целая дивизия»³.

³ Свободный край (Иркутск). 1918. № 18. 18 июля.

Павел Петрович Иванов-Ринов

Эллерц-Усов дважды — 26 июля и 30 июля — запрашивал у Гришина-Алмазова разрешение мобилизовать 2 тыс. граждан с образованием, рассчитывая таким образом набрать в войска «людей, умственный уровень которых дорос до понимания государственных задач»⁴. В ответах указывалось на необходимость самому проявить инициативу и должную энергию, не опасаясь ответственности за превышение власти. Получив такую непрямую санкцию, Эллерц-Усов 9 августа отдал приказ по Иркутскому военному округу № 139, которым объявил призыв лиц 18–25 лет, окончивших или прослушавших 4 класса средних учебных заведений. Гражданские власти в лице Иркутского губернского комиссара П.Д. Яковлева 13 августа составили жалобу министру внутренних дел В.М. Крутовскому, назвав приказ «незаконным», «превышающим полномочия». 23 августа Военное министерство согласилось с такой трактовкой, инициировало привлечение Эллерц-Усова к судебной ответственности, причем следствие без дисциплинарных последствий для «виновника» тянулось до лета 1919 г. Однако сам призыв уже состоялся, мобилизованные «цензовики» оставались на службе до начала ноября. Ими укомплектован Иркутский кадровый полк особого назначения, в котором к середине октября состояло 52 офицера и 1 332 солдата.

Временное Сибирское правительство 31 июля 1918 г. объявило мобилизацию родившихся в 1898–1899 гг. из числа русских старожилов

⁴ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 524. Оп. 2. Д. 29. Б.Л.

Александр Васильевич Эллерц-Усов

и переселенцев, прибывших в Сибирь до 1 января 1915 г. Эта мобилизация довела численность Сибирской армии до 200 тыс. чел., сделав ее вчетверо многочисленнее Добровольческой армии генерала А.И. Деникина. Первым и прямым следствием роста численности белых войск на востоке России и изменения ими принципов мобилизации стало взятие 24–25 декабря 1918 г. Перми, которое было бы невозможно без пополнения боевых частей мобилизованными.

В Иркутской губернии мобилизация новобранцев 1898–1899 гг. рождения началась 25 августа 1918 г., назначенного первым днем явки 12 650 человек, из которых 9 157 были приняты в войска. В пределах Иркутской губернии до четверти лиц, подлежащих мобилизации осенью 1918 г., уклонилось от призыва. В соседней же Енисейской губернии это сделали более половины — в войска приняты 9 157 человек из 20 775⁵.

17 сентября 1918 г. Эллерц-Усов принял командование 4-м Восточно-Сибирским армейским корпусом со штабом в Иркутске. При этом он сохранил за собой статус командующего Иркутским военным округом, а 18 сентября произведен в генерал-майоры. Ввиду пересечения полномочий Иркутский военный округ (3-го формирования) был

⁵ Симонов Д.Г. Белая Сибирская армия в 1918 году: монография. Новосибирск, 2010. С. 145.

22 октября 1918 г. упразднен, просуществовав чуть более четырех месяцев. Сокращение территории округа от показателей 1906–1917 гг. создавало трудности с доведением численности формируемых соединений и частей (для двух полевых стрелковых дивизий не хватало 20 тыс. новобранцев) до штатного состава, вынуждая запрашивать (так и нереализованную) перевозку призывников с прилегающих к округу с запада районов. К этому добавлялась нехватка вооружения, обмундирования и необходимость обеспечить окарауливания еще остающихся в пределах округа 19 тыс. военнопленных центральных держав и значительного числа сдавшихся красноармейцев. Например, при планах сформировать 7 артиллерийских дивизионов из 26 батарей в наличии к ноябрю 1918 г. имелось лишь 6 исправных орудий⁶. Единственным уже отмечавшимся преимуществом Восточной Сибири был более обширный казарменный фонд, чем Западной.

Формирование в Иркутском военном округе в течение августа – сентября 1918 г. двух дивизий, кадровой и конной бригад происходило на фоне боевых действий, но лишь Иркутская стрелковая дивизия была задействована в них сначала в Южном Прибайкалье, а с 12 сентября 1918 г. на Центральном Урале⁷. К концу августа в ее рядах состояло 996 офицеров и 414 добровольцев, всего 1 410 чел., но более 200 чел. не имели оружия, к 5 сентября добавилось еще 202 чел.⁸ По другим данным, на 1 сентября соединение насчитывало 946 офицеров, 98 военных чиновников, 117 юнкеров и 829 добровольцев, всего 1 990 чел.⁹ Пополнение мобилизованными иркутянами 1898–1899 гг. рождения дивизия получила не ранее ноября 1918 г., что позволяет оценить работу кадровой бригады по обучению новобранцев как условно успешную. На 7 сентября в списках кадровой бригады было 5 630 новобранцев, на 9 октября – 9 114 (из которых 11% числились в «бегах» – дезертировали), на 5 ноября – 1 544¹⁰. Соответственно, маршевые пополнения из Восточной Сибири убыли на Урал в конце октября. Дезертиры же так объясняли свои действия:

⁶ Симонов Д.Г. Указ. соч. С. 248.

⁷ Подробнее см.: Новиков П.А. Боевой путь 3-й Иркутской Сибирской стрелковой дивизии белых войск // Вестник гуманитарного образования. 2018. № 2. С. 31–38.

⁸ Каревский А.А. Из истории вооруженных сил Временного Сибирского правительства: 4-й Восточно-Сибирский армейский корпус летом – осенью 1918 г. // Белая гвардия. М.: Посев, 2001. № 5. С. 85.

⁹ Симонов Д.Г. Белая Сибирская армия в 1918 году. С. 240.

¹⁰ РГВА. Ф. 39515. Оп. 1. Д. 19. Л. 23; РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 165. Л. 48.

«Сидишь-сидишь, (в казарме) холодно, нет дров, одежды и сапог не дают, свои изнасились, обернешь ноги тряпками и ходу домой»¹¹.

Малополезной для белых в боевом отношении оказалась 8-я Читинская (8-я Сибирская) стрелковая дивизия, формируемая в гарнизонах Забайкалья: в Березовке, Чите и Сретенске. К 16 октября 1918 г. она насчитывала всего 464 чел.¹², а к 5 ноября 512 офицеров и 2 927 солдат¹³. 30 октября 1918 г. последовало предписание начальника штаба Сибирской армии о передаче этого соединения¹⁴ в Приамурский военный округ, где его полки и проведут 1919 г. преимущественно в пунктах постоянной дислокации. Учитывая, что Иркутская дивизия в начале боевого пути имела сопоставимую численность офицеров, можно констатировать значительность неиспользованных белыми на Урале людских сил Забайкальской области, в том числе поступивших в войска 1 523 новобранцев из числа русского населения Верхнеудинского уезда. На остальной территории Приамурского военного округа призыв 25 тыс. чел. 1898–1899 гг. рождения вообще не был проведен «из-за сложной военно-политической обстановки»¹⁵.

Эллерц-Усов 12 ноября 1918 г. объявил о начале формирования на базе ряда существующих частей новой 8-й Сибирской стрелковой дивизии со штабом в Красноярске и полками в Красноярске, Ачинске, Канске.

С 18 ноября 1918 г. стартовал конфликт Верховного правителя А.В. Колчака и командира 5-го Приамурского армейского корпуса полковника Г.М. Семенова, полностью разрешенный только к 25 мая 1919 г. Этот конфликт негативным, а возможно, и определяющим образом повлиял на неиспользование белых соединений, имевшихся восточнее Байкала, в боях на Урале в 1919 г. и на общесибирские организационные решения. Обширно представленная в отечественной и зарубежной историографии тема «атаманщины», «семеновщины», на наш взгляд, далека от исчерпывающего освещения, но в данной статье мы вынуждены оставить ее за рамками предметного рассмотрения.

¹¹ Симонов Д.Г. Из истории 4-го Восточно-Сибирского корпуса белой Сибирской армии (1918 г.) // Вопросы социально-политической истории Сибири: Бахрушинские чтения 1997 г. Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. В.И. Шишкина. Новосибирск, 1999. С. 128.

¹² РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 164. Л. 120.

¹³ РГВА. Ф. 39515. Оп. 1. Д. 19. Л. 23.

¹⁴ Телеграмма предписывала сменить номер воинского соединения на 9-й, что не было реализовано.

¹⁵ Симонов Д.Г. Белая Сибирская армия в 1918 году. С. 142.

Вячеслав Иванович Волков

Такова краткая последовательность основных организационных мероприятий второй половины 1918 г. и исходная обстановка ко времени создания 18 декабря 1918 г. Средне-Сибирского (с 16 января 1919 г. Иркутского) военного округа, причем временной разрыв между четвертым и третьим периодом деятельности военно-территориального объединения составил менее двух месяцев. Таким образом, налицо определенная непоследовательность управленческих решений, существенно затруднившая полное использование белыми военных ресурсов Восточной Сибири.

1 декабря 1918 г. командование 4-м и 5-м корпусными районами Сибирской армии принял генерал-майор В.И. Волков, но во втором случае это осталось нереализованным ввиду неподчинения Г.М. Семёнова.

24 декабря 1918 г. Колчак назначил Волкова главным начальником недавно учрежденного Средне-Сибирского военного округа. В течение января 1919 г. последовали распоряжения об упразднении корпусных районов, уточнении названия округа на «Иркутский», переименовании 3-й Иркутской кадровой дивизии в 14-ю Сибирскую стрелковую. Три ее полка были расквартированы в Иркутске, один в Нижнеудинске.

Следует упомянуть еще одно соединение. 6 декабря 1918 г. из Омска в Иркутск была отправлена формируемая Партизанская бригада имени есаула Красильникова (до ноября 1918 г. одноименный добровольческий

Иван Николаевич Красильников

отряд). Это соединение не было задействовано против Семенова, а в январе 1919 г. получило задачу борьбы с красными партизанами в Канском уезде Енисейской губернии, пополняясь мобилизованными в Иркутской губернии.

29 января 1919 г. В.И. Волков отстранил А.В. Эллерц-Усова от командования и так упраздняемым 4-м Восточно-Сибирским армейским корпусом с такой мотивировкой: «За полную бездеятельность и упущения по службе (к периоду сильных морозов войска корпусного района оказались не снабженными теплой одеждой, на что имелось достаточно времени с августа), за неправильные боевые распоряжения, за командирование чинов вопреки приказа»¹⁶. 18 февраля 1919 г. В.И. Волкова на должности командующего Иркутским военным округом сменил генерал-лейтенант В.В. Артемьев.

Теперь обратимся к военно-политической обстановке в Иркутском военном округе. Имевшиеся в тылу соединения были заняты борьбой с партизанским движением. С осени 1918 г. начинается вооруженная борьба в тылу антибольшевистских правительств. Причиной стали преследование сторонников советской власти, недовольство восстановлением налогов и мобилизацией молодежи в армию¹⁷.

¹⁶ РГВА. Ф. 39515. Оп. 1. Д. 27. Л. 51.

¹⁷ Подробнее см.: Новиков П.А. Партизаны и каратели на рубеже 1918–1919 гг.: начало борьбы в Иркутском военном округе // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2007. № 1 (29). С. 59–64.

Василий Васильевич Артемьев

Некоторые восстания белым удалось оперативно подавить: в Минусинском уезде Енисейской губернии в середине ноября 1918 г., на юге Нижнеудинского уезда Иркутской губернии в апреле 1919 г. Вплоть до середины 1919 г. возникало множество преимущественно небольших, разрозненных, малосвязанных друг с другом партизанских отрядов. С середины 1919 г. до начала 1920 г. наблюдается повсеместный рост организованности и численности партизанского движения. Современный историк Н.С. Ларьков оценивает общую численность сибирских партизан в 140 тыс. чел. и указывает, что в подконтрольных им районах проживало до 1,8 млн чел.¹⁸

При этом если в Западной Сибири можно констатировать отрядно-групповую форму партизанского движения, то в Восточной Сибири наблюдалась очагово-территориальная природа деятельности в ряде районов (под г. Ачинск, вокруг сел Степной Баджей, Тасеево, Шиткино, Баер), перерастающая в угрожающие Транссибу диверсиями одноименные селам фронты.

Между Енисеем и верхним Каном (14 волостей, 100 тыс. жителей) в Канском уезде Енисейской губернии с ноября 1918 г. функционировала Степно-Баджейская партизанская республика с партизанской армией

¹⁸ Ларьков Н.С. Партизанское движение // Новая Сибирская энциклопедия. Т. 2. Новосибирск, 2009. С. 581.

Александр Диомидович Кравченко

А.Д. Кравченко¹⁹. В апреле ее силы пополнил отряд П.Е. Шетинкина, вынужденно перешедший сюда с севера Ачинского уезда. Объединенные силы образовали «Южно-Канский фронт» численностью до 3,5 тыс. чел. После 28-дневных боев степно-баджейские партизаны в середине июня под натиском до 12 тыс. белых и чехов отступили в Урянхайский край (Туву) и 18 июля заняли Белоцарск (ныне Кызыл), где 29 августа после временного отхода нанесли поражение крупному белому отряду, а затем двинулись на север на Минусинск.

Тассевский партизанский фронт сложился на севере Канского уезда к январю 1919 г. и к лету насчитывал до 2 тыс. бойцов. Шиткинский партизанский фронт в Канском уезде Енисейской губернии и Нижнеудинском уезде Иркутской губернии к марту 1919 г. насчитывал 7 отрядов и всего до 1,5 тыс. партизанских бойцов.

В конце мая — середине июня 1919 г. белые провели широкомасштабную операцию от устья Ангары до Нижнеудинска. 25 мая белые полностью оттеснили партизан от Транссиба, вынудив их отойти на север к Ангаре. Енисейская флотилия белых доставила отряд подполковника И.Ф. Ромерова к устью Ангары, откуда он выступил на юг. В центре силы полковника И.Н. Красильникова, наступая на север вдоль р. Усолка, 17 июня заняли Тасеево. Партизаны с семьями и ог-

¹⁹ Шекшеев А.П. Гражданская смута на Енисее: победители и побежденные. Абакан, 2006. С. 127–166.

Петр Ефимович Щетинкин

ромным обозом отступили на восток. Белые настигли их на р. Кайтым в 65 км от Тасеева, после упорного боя партизаны бросили обоз и рассеялись.

Партизанские районы оказывались недоступны для мобилизации молодежи в колчаковскую армию, а карательные действия потребовали использования значительного количества войск. Летние карательные операции временно улучшили обстановку для белых, полностью прекратились нападения на Транссибирскую магистраль. В районах Сибири, откуда вытеснены партизаны, белые власти провели призывы, но лояльность мобилизованных была весьма сомнительной.

Теперь перенесемся на Урал, где противостояли друг другу регулярные войска красных и белых. В феврале 1919 г. обе стороны крупномасштабных действий не предпринимали, но активно готовились наступать весной. Белая Сибирская армия перешла в наступление 4 марта. Перейдя Каму, белые 7–8 марта заняли уездные города Пермской губернии Оханск и Осу. В районе Уфы 5-я красная армия 5 марта атаковала белых, также уже изготовившихся к наступлению. Опрокинув во встречных боях 6 марта левый фланг красных, белая Западная армия 13 марта заняла Уфу — столицу одноименной губернии, а в первых числах апреля и ее уездные центры Стерлитамак и Белебей. Затем белые вступили в Бугульминский и Бугурусланский уезды Самарской губернии. Всего за март–апрель 1919 г. войска Колчака с боями заняли территорию в 300 тыс. кв. км с 5 млн жителей, в 1,5 раза увеличив

численность населения под властью правительства А.В. Колчака. Это открывало большие потенциальные возможности пополнения личным составом, поскольку Колчак еще 3 февраля разрешил командующим проводить мобилизации на театре военных действий. Однако требовалось удержать занятые территории и наладить мобилизационную работу.

В целом же развитие успехов белых определялось возможностями усилить натиск вводом в бой крупных резервов и способностью отразить вероятный контрудар красных. Однако практически все мобилизованные с августа 1918 г. были уже давно распределены по частям. Изыскивались новые источники для пополнения личным составом. Например, в течение марта 1919 г. в ряды 1-го Волжского армейского корпуса было зачислено до 3,5 тыс. пленных красноармейцев, сдавшихся в декабре 1918 г. под Пермью.

4 марта 1919 г. Совет министров А.В. Колчака постановил призвать в армию горожан 18–35 лет с образованием не ниже четырех классов. Весьма показательна мотивировка постановления: «Признавая необходимость увеличить боевую мощь армии путем пополнения ее новыми войсками, созданием сильного корпуса офицеров и формированием необходимого числа войск технического и специального назначения, а также в видах облегчения тягот сельского населения»²⁰. Днями явки назначены 21 марта и 5 апреля. Так как некоторые скрывали свое образование, то 3 апреля последовало дополнение. Призыв был распространен на горожан тех же возрастов, даже имевших лишь домашнее образование, если они к 4 марта состояли на наемной службе, занимаясь нефизическим трудом (предписано явиться 23 апреля). Всего по постановлениям от 4 марта и 3 апреля в Иркутском военном округе призывали 2 469 чел. Таким образом, правительство Колчака через 7 месяцев сделало то, что Эллерц-Усов осуществил в августе 1918 г.

8 апреля 1919 г. был объявлен призыв родившихся в течение 1900 г. и январе — марте 1901 г. — первый день мобилизации 18 693 чел. в Иркутском военном округе указан 5 мая. Одновременно объявлена мобилизация лиц 1898–1899 гг., почему-либо (например, как переселенцев) не призванных ранее (явка 506 чел. — 25 мая). Также мобилизованы

²⁰ Симонов Д.Г. К вопросу о военном строительстве в тыловых округах колчаковской армии в 1919 г. // Гражданская война на востоке России: проблемы истории: Бахрушинские чтения 2001 г. Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. В.И. Шишкина. Новосибирск, 2001. С. 67.

Дмитрий Антонович Лебедев

родившиеся в 1897 г. (явка 6 604 чел. — 2 июня)²¹. При этом 14-ю Сибирскую стрелковую дивизию намечалось пополнить 10 250 новобранцами 1900–1901 гг., мобилизованными преимущественно в Западной Сибири²².

Отозвав часть сил из-под Уральска и Оренбурга, подтянув резервы из центра России, 28 апреля 1919 г. красные перешли в наступление против белой Западной армии. Белые соединения были разбросаны на фронте в 450 км, а часть личного состава из мобилизованных и бывших красноармейцев не отличалась лояльностью. Наблюдались переходы подразделений и даже целых полков на сторону красных. 16 мая Западная армия начала отход к Уфе.

На фронте Сибирской армии 25 мая красные передовыми подразделениями форсировали Вятку у Донаурово и высадили десант из сил 28-й дивизии на правый берег Камы, выше устья Вятки, начав Сарапульско-Воткинскую операцию. 26 мая белая 3-я Иркутская дивизия оставила Елабугу, 2 июня — Сарапул. 9 июня белые окончательно покинули Ижевск, а 11 июня — Воткинск.

В Сибири 8 июля 1919 г. объявлено о мобилизации родившихся в апреле — декабре 1901 г. В Иркутском военном округе при ее проведении призвали 424 чел.

²¹ Там же. С. 69.

²² РГВА. Ф. 40307. Оп. 1. Д. 49. Л. 92.

К концу июля 1919 г. войска белых отступили за Урал, Западная Сибирь снова (спустя год) стала ареной регулярных боевых операций. Отметим, что к географической границе стороны располагали не менее чем 120 тыс. бойцов. Таким образом, белые востока России в середине 1919 г. выставили на линию соприкосновения не менее трети общих сил, и, памятуя о раненых на излечении, это дает соотношение бойцов на фронте и едоков в тылу как 1 к 1. Для сравнения: осень 1920 г. Красная армия встретила в своем численном максимуме (5,5 млн чел.) и в соотношении 1 боец на 10 едоков в тылу.

21 июля 1919 г. 30-й Сибирский стрелковый полк (54 офицера, 7 военных чиновников, 3 врача, 1 священник и 1 740 солдат) убыл из Ачинска в Челябинск²³. К середине августа эта часть действовала севернее Кургана.

С середины июля 1919 г. по распоряжению начальника штаба Верховного главнокомандующего генерал-майора Д.А. Лебедева проводилась реорганизация войск, действующих против партизан. Отряд полковника И.Н. Красильникова и батальона Особого назначения официально объединили в отдельную Егерскую бригаду (2,5 тыс. бойцов), остальные части свели во 2-ю отдельную (Особую) стрелковую бригаду (2 тыс. бойцов)²⁴. В августе обе бригады отозваны от операций против партизан и отправлены на фронт против регулярной Красной армии в междуречье Тобола и Ишима²⁵. Так, например, с 15 октября Егерская бригада начала весьма успешно действовать в районе Ялуторовск — Заводоуковское. Особая бригада в начале сентября действовала в районе Колмацкое — Истоминское²⁶.

В свою очередь с фронта в пока глубокий тыл отзываются авиационные подразделения и отдельные тяжелые артиллерийские дивизионы с личным составом, имеющим специализированную военную подготовку. В район Иркутска уже 4 августа прибыл 1-й дивизион батареи «120» из 25 орудий, в тот же день в Красноярск 2-й дивизион батареи «А» из

²³ РГВА. Ф. 39515. Оп. 1. Д. 25, Л. 55; Д. 332. Л. 14.

²⁴ Симонов Д.Г. К вопросу о военном строительстве в тыловых округах колчаковской армии в 1919 г. С. 74.

²⁵ Новиков П.А. Организационные мероприятия в вооруженных силах А.В. Колчака (август 1919 — январь 1920 г.) // Гражданская война на востоке России (ноябрь 1917 — декабрь 1922 г.): Сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием / Редкол.: В.И. Шишкин (отв. ред.), Т.И. Морозова (отв. секр.); Ин-т истории СО РАН. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2019. С. 228.

²⁶ РГВА. Ф. 185. Оп. 3. Д. 317. Л. 2.

11 орудий, а 30 августа 6 бронепоездов 1-й армии²⁷. 1 сентября в предместье Иркутска разместился 1-й авиационный парк, в самом Иркутске 2-й авиационный отряд, 3-й воздухоплавательный парк, 33-й корпусный авиационный отряд и т.д. Белое командование рассчитывало сохранить эту материальную часть для активной боевой работы весной 1920 г.

9 августа 1919 г. правительство А.В. Колчака объявило мобилизацию городского населения от 18 до 43 лет. Призыву подлежали граждане, проживающие в городах Сибири, включая беженцев. По данному призыву в сентябре 1919 г. в Иркутском военном округе мобилизовали 8 714 чел.

В конце августа 1919 г. мобилизованы сибирские казаки нарядов призыва 1898–1920 гг. (23 возраста), енисейские 1900–1921 гг. (21 возраст), иркутские 1913–1920 гг. (7 возрастов).

На регулярном фронте произошли две Петропавловские (Тобольско-Петропавловские) операции 20 августа — 13 октября 1919 г. и 14 октября — 4 ноября 1919 г. с участием по 70–75 тыс. бойцов с каждой стороны.

14–15 октября Красная армия перешла в наступление и вторично форсировала Тобол. 25 октября белое командование принимает решение вывести в тыл штаб и соединения 1-й армии. Трем дивизиям и двум бригадам в начале ноября предстояло сняться с фронта и передислоцироваться по железной дороге в определенный город для пополнения. Пункты назначения: Омск, Новониколаевск, Барнаул, Томск, Мариинск, Красноярск, Канск. При этом в Красноярск убывали штаб 1-го Средне-Сибирского корпуса и 4-й Енисейский стрелковый полк, в Канск — 1-я Сибирская егерская бригада. Иркутскому военному округу и предстояло пополнить 1-ю армию личным составом.

Личный состав войск Иркутского военного округа в ноябре — декабре 1919 г. насчитывал на 1 ноября 1919 г. 530 офицеров и 13 958 солдат, на 15 декабря — 536 офицеров и 12 701 солдат²⁸. 14-я Сибирская дивизия располагала 26 орудиями. Кроме того, в Иркутске располагались Учебно-инструкторская школа, имевшая на 15 декабря 47 офицеров и 499 солдат, Иркутское военное училище из 19 офицеров и 250 юнкеров, Оренбургское казачье училище из 31 офицера и 373 юнкеров²⁹.

²⁷ РГВА. Ф. 39515. Оп. 1. Д. 25. Л. 60–65.

²⁸ Там же. Д. 76. Л. 20–21.

²⁹ Там же. Д. 18. Л. 63.

Борис Петрович Богословский

В Иркутск 7 ноября из Красноярска поступила телеграмма, в частности, сообщавшая: «Подписан приказ о реорганизации войск округа. 8-я и 14-я дивизии расформируются. 29-й полк передается Омскому округу, 31-й и 32-й полки, батарея и 2 эскадрона или сотни образуют 3-ю бригаду. Два полка 14-й дивизии — 1-й и 2-й полки образуют 4-ю стрелковую бригаду. Егерский и штурмовые батальоны приказано срочно выслать в Омск: первый в Образцовую, второй в Морскую дивизии. Два других полка 14-й дивизии свести в 3-ю Сибирскую кадровую бригаду, переименовав полки в 6-й и 7-й кадровые. Местные батальоны и роты пока не расформировывать...Инспектор пополнений генерал-майор Богословский»³⁰.

Тем временем на фронте произошла Омская операция 4–16 ноября 1919 г., когда 100 тыс. красноармейцев вынудили отступить 55 тыс. белых бойцов, пленив 30 тыс. чел. из них, и заняли 14 ноября Омск. Затем в ходе Новониколаевской операции 20 ноября — 16 декабря 1919 г. 40 тыс. красных бойцов успешно преследовали на линии соприкосновения 18 тыс. белых.

12 декабря начальник штаба 1-го Средне-Сибирского корпуса полковник Турбин «в связи с предполагаемым движением частей корпуса на внешний фронт» запросил Штаб Иркутского военного округа, «когда отправят в Красноярск 2 тыс. добровольцев в распоряжение ко-

³⁰ РГВА. Ф. 39515. Оп. 1. Д. 76. Л. 34.

Владимир Оскарович Капель

мандира 4-го Енисейского, и обмундированы и вооружены ли добровольцы». Ответ: «Относительно 2 тыс. добровольцев, по-видимому, недоразумение... В Ваше распоряжение отправлена дружина и батальон, всего 20 офицеров, 2 чиновника, 415 солдат. Задержка произошла от не отпуска теплых вещей. Новая дружина формируется». Пермский сводный батальон из 14 офицеров, 1 чиновника и 251 солдата был отправлен 15 декабря, 1-я Иркутская дружина Креста, 6 офицеров, 2 чиновника и 164 солдата — 16 декабря³¹. Это были последние пополнения фронта из Иркутского округа.

Красноречиво содержание телеграммы штаба Иркутского военного округа, отделение оперативное, г. Иркутск, ноябрь 1919 г. (точная дата в архивном документе не указана). «Военному министру 8635: Егерский батальон 14-й Сибирской стрелковой дивизии с временно прикомандированными к нему: 30 офицеров, 685 стрелков, 4 пулемета, винтовок: 862 русских, 194 японских; 53-й Сибирский стрелковый полк: 32 офицера, 590 стрелков, 3 пулемета, 440 русских винтовок, 195 японских винтовок; 54-й Сибирский стрелковый полк: 57 офицеров, 100 стрелков, 8 пулеметов, 407 русских винтовок, 1 499 японских винтовок; Инструкторская школа: 50 офицеров, 605 стрелков, 9 пулеметов, 682 русские винтовки, 145 японских винтовок; 1-й Иркутский местный батальон: 21 офицер, 490 стрелков, 49 русских винтовок,

³¹ Там же. Д. 14. Л. 28–32.

Николай Сергеевич Калашников

339 японских винтовок; 2-й Иркутский местный батальон: 23 офицера, 600 стрелков, 106 русских и 402 японские винтовки; Иркутское военное училище: 20 офицеров, 233 стрелка, 250 русских винтовок; Отдельная конная сотня 14-й Сибирской стрелковой дивизии: 10 офицеров, 65 сабель, 164 винтовки, 2 пулемета; 2-й Забайкальский казачий полк: 28 офицеров, 157 сабель, 150 винтовок, 4 пулемета; Оренбургское казачье училище: 31 офицер, 374 стрелка, 40 русских винтовок, 250 японских винтовок. Итого в Иркутске русского гарнизона 3,3 тыс. штыков, 596 сабель, 30 пулеметов, 302 офицера. Артиллерии нет. Иностранные войска: по частным сведениям за невозможностью получить точные — до 10 тыс. чехов, 200 японцев, незначительная часть румын. Для несения гарнизонной службы люди достаточно тепло одеты, для выхода в поле все войска одеты недостаточно тепло. Надежны военные училища, Инструкторская школа, Егерский батальон. Суточный наряд 1 060 человек. Из других пунктов округа взять войска для усиления Иркутской губернии невозможно. Части расположены на больших расстояниях в пунктах, нуждающихся в постоянной охране»³².

К 15 декабря 1919 г. в Иркутске остались всего два батальона и отдельная конная сотня 14-й Сибирской дивизии, всего 76 офицеров, 1 707 солдат при 8 пулеметах. В то же время в боевых командировках в различных частях Иркутской губернии от этого соединения находи-

³² Там же. Д. 76. Л. 67.

Даниил Евдокимович Зверев

лись 8 отрядов, суммарно насчитывавших 61 офицера, 1 285 солдат при 7 пулеметах³³. 3-я Сибирская стрелковая бригада вела бои с партизанами на юге Енисейской губернии. У деревни Трифоново соединение было 16 декабря разбито, а его командир генерал-майор Барановский погиб.

Итогом Красноярской операции 2–7 января 1920 г. стало пленение до 50 тыс. белых и прорывом оставшихся 25 тыс. чел. во главе с генералом В.О. Кашпелем на восток.

Зимой 1919–1920 гг. трудности отступающих колчаковских войск многократно усиливали руководимые эсерами восстания в тыловых гарнизонах, в том числе в выведенных на пополнение соединениях и частях 1-й армии генерал-лейтенанта А.Н. Пепеляева. Антиколчаковские выступления произошли в Новониколаевске 7 декабря 1919 г. (подавлено) и завершившиеся успехом в Красноярске 23 декабря, в Иркутске 24 декабря — 5 января разрушили последние надежды белых на перелом в боевых действиях. В Иркутске в итоге на сторону эсеров перешло около 4 тыс. колчаковских военнослужащих, составивших ядро Народно-революционной армии Политцентра под началом Н.С. Калашникова, которая с переходом власти к большевистскому Ревкому была преобразована в Восточно-Сибирскую Советскую армию во главе с Д.Е. Зверевым. В нее же были влиты партизанские отряды, постепенно реорганизуемые в полки и дивизии.

³³ Там же. Д. 25. Л. 69.

Организационные мероприятия Иркутского военного округа антибольшевистских сил во 2-й половине 1918 г. и в течение 1919 г. можно определить в целом как последовательные. Учитывая, что в предшествовавший период 1906–1914 гг. Восточная Сибирь являлась территорией приоритетного казарменного строительства, здесь в период Гражданской войны были благоприятные условия для размещения и обучения мобилизованных новобранцев.

В августе–сентябре 1918 г. в Иркутском военном округе были сформированы четыре воинских соединения, но лишь Иркутская стрелковая дивизия была сразу задействована в боевых действиях. Различные причины привели к исключению из состава округа Забайкальской области, следствием чего стало неиспользование ее людских ресурсов в борьбе с Красной армией на Урале. Богатый организационный и мобилизационный опыт, накопленный за 1919 г., получил свое развитие в последующем военном строительстве противоборствующих сторон, продолживших вооруженную борьбу в Забайкалье и на Дальнем Востоке. Приобретенные жителями в ходе военной службы и партизанского движения Гражданской войны навыки пригодились в последующих внешних военных конфликтах и оказали существенное влияние на общественно-политические процессы в СССР.

REFERENCES

1. *Karevskiy A.A.* Iz istorii vooruzhennykh sil Vremennogo Sibirskogo pravitel'stva: 4-y Vostochno-Sibirskiy armeyskiy korpus letom — osen'yu 1918 g. [From the history of the armed forces of the Provisional Siberian Government: 4th East Siberian Army Corps in the summer and autumn of 1918]// *Belaya gvardiya*. M.: Posev, 2001. No. 5. P. 84–88.
2. *Lar'kov N.S.* Partizanskoe dvizhenie [Partisan movement]// *Novaya Sibirskaya entsiklopediya* [New Siberian Encyclopedia]. Vol. 2. Novosibirsk, 2009. P. 578–582.
3. *Novikov P.A.* Organizatsionnye meropriyatiya v vooruzhennykh silakh A.V. Kolchaka (avgust 1919 — yanvar' 1920 g.) [Organizational measures in the armed forces A.V. Kolchak (August 1919 — January 1920)]// *Grazhdanskaya vojna na vostoke Rossii (noyabr' 1917 — dekabr' 1922 g.): sbornik materialov Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [Civil War in Eastern Russia (November 1917 — December 1922): a collection of materials from the All-Russian Scientific Conference with International Participation] / [Editorial Board: V.I. Shishkin (chief editor), T.I. Morozova (responsible secret); Institute of History SB RAS. Novosibirsk: Publishing house SB RAS. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2019. P. 224–232.
4. *Novikov P.A.* *Grazhdanskaya vojna v Vostochnoy Sibiri* [Civil war in Eastern Siberi]. M.: Tsentrpoligraf, 2005. 415 p.
5. *Novikov P.A.* Partizany i karateli na rubezhe 1918–1919 gg.: nachalo bor'by v Irkutskom voennom okruge [Partisans and punitive forces at the turn of 1918–1919: the beginning of the struggle in the Irkutsk Military District]// *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo Tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of the Irkutsk State Technical University]. 2007. No. 1 (29). P. 59–64.
6. *Novikov P.A.* Boevoy put' 3-y Irkutskoy Sibirskoy strelkovoy divizii belykh voysk [The combat path of the 3rd Irkutsk Siberian Rifle Division of the White Troops]// *Vestnik gumanitarnogo obrazovaniya* [Bulletin of Humanitarian Education]. 2018. No. 2. P. 31–38.
7. *Svobodnyy kray (Irkutsk)*. 1918. No. 18. July 18.

8. *Simonov D.G.* Belaya Sibirskaya armiya v 1918 godu: monografiya [White Siberian Army in 1918: monograph]. Novosibirsk, 2010. 612 p.
9. *Simonov D.G.* Iz istorii 4-go Vostochno-Sibirskogo korpusa beyoy Sibirskoy armii (1918 g.) [From the history of the 4th East Siberian Corps of the White Siberian Army (1918)] // Voprosy sotsial'no-politicheskoy istorii Sibiri: Bakhrushinskie chteniya 1997 g. Mezhvuz. sb. nauch. tr. [Questions of the socio-political history of Siberia: Bakhrushin readings 1997 Interuniversity collection of scientific works] / Ed. V.I. Shishkin. Novosibirsk, 1999. P. 116–131.
10. *Simonov D.G.* K voprosu o voennom stroitel'stve v tylovykh okrugakh kolchakovskoy armii v 1919 g. [On the issue of military construction in the rear districts of Kolchak's army in 1919] // Grazhdanskaya vojna na vostoке Rossii: Problemy istorii: Bakhrushinskie chteniya 2001. Mezhvuz. Sb. nauch. tr. [Civil War in the East of Russia: Problems of History: Bakhrushin Readings 2001. Interuniversity. Sat. scientific tr.] / Ed. V.I. Shishkin. Novosibirsk, 2001. P. 67–86.
11. *Shekshev A.P.* Grazhdanskaya smuta na Enisee: pobediteli i pobezhdennye [Civil unrest on the Yenisei: winners and loser]. Abakan, 2006. 592 p.

Ключевые слова:

Гражданская война, Восточная Сибирь, белые, призывы в армию, дивизии, казарменный фонд, передислокации, организационные мероприятия, воинские соединения, развитие вооруженных сил, партизанское движение.

Pavel A. Novikov

ANTI-BOLSHEVIK MILITARY CONSTRUCTION AND COMBAT OPERATIONS: IRKUTSK MILITARY DISTRICT, 1918–1919

This article explores the primary organizational measures taken by the anti-Bolshevik forces in the Irkutsk Military District during the latter half of 1918 and throughout 1919. The article presents the quantitative progression of military construction, highlights its key milestones, illustrates the continuity of management decisions, discusses the successes and failures in overcoming shortages of human and material resources, specifies the district commanders. To provide a broader context, the first section of the article offers a brief retrospective of the military and infrastructural development of Eastern Siberia from 1884 to 1917, as well as a concise overview of the early stages of the Civil War in the region. In relation to the 1918–1919 period, the article examines the intricate interrelation between mobilization efforts and combat operations, the successes and failures in coordinating the front and rear lines, and the role and significance of the partisan movement. The article provides a detailed analysis of the chronology and scale of conscriptions implemented by the White authorities. The article discusses the White command's attempts to change the course of the armed conflict and characterizes the events that took place at the end of 1919.

Key Words: Civil War, Eastern Siberia, Whites, Conscription, Divisions, Barracks Fund, Relocations, Organizational Measures, Military Formations, Development of the Armed Forces, Partisan Movement.

Pavel A. Novikov – D.Sc. (History), Associate Professor, Head of Chair of the History and Philosophy at the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Irkutsk National Research Technical University (Irkutsk, Russia)

 Новиков Павел Александрович

доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и философии ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет» (Иркутск, Россия)